

После резкого окрика Шинена Соль Иджун холодно зыркнул на него, завел машину и резко прибавил скорость.

— Шинен, я понимаю, что ты расстроен, и понимаю, что все это ради семьи. Но мы рядом. Мы не дадим тебе оказаться на улице.

Мин Дживон притянул Шинена к себе, мягко похлопывая его по спине и положив подбородок ему на плечо, глядя вперед холодным, задумчивым взглядом.

— Или... может, одному из нас обручиться с тобой?

— ...Что?

Мин Дживон поднял голову и, прямо глядя на Шинена, одарил его сладкой улыбкой.

— Пусть это не десять миллиардов вон, но все же помогло бы. Мы ведь тоже неплохо зарабатываем.

— Ты что, с ума сошел?! Соль Иджун, почему ты молчишь в такой момент?!

Пока растерянный Шинен отталкивал Мин Дживона, Соль Иджун серьезно сказал:

— Его идея по факту не так уж и плоха. По крайней мере, мы не дадим тебе и твоим родителям остаться без крыши. Если все совсем плохо, жениться на одном из нас — лучший вариант.

— Сумасшедшие! Как, черт возьми, мы должны пожениться?! Думаете, брак — это какой-то пакт дружбы?!

От возмущенного возгласа Шинена в машине повисла тишина. Ни Соль Иджун, ни Мин Дживон ничего не отрицали — они просто молча смотрели на него, как будто что-то обдумывали. В этой тяжелой паузе Соль Иджун глянул на Шинена через зеркало заднего вида и игриво улыбнулся:

— Друг становится любовником, а любовник — супругом. Может, начнем с сегодняшнего дня звать друг друга “дорогой”?

— Ага, щас! Как бы не так! Хватит уже смотреть свои дорамы!

— Связь друзей — это классика любовных историй.

Пока Шинен обзывал своих друзей, внезапно свихнувшихся на его глазах, он почему-то почувствовал странное сочувствие к Сео Кьешину — наверное, тот испытывал то же самое, имея дело с ним.

Через некоторое время Соль Иджун остановился у большого художественного музея.

— Зачем мы сюда приехали?

— Подруга моей Нуны* устраивает выставку. Она попросила меня заехать и поддержать. Рядом с музеем есть отличный ресторан, давай потом там поедим.

Услышав это, Шинен с досадой посмотрел на свой неряшливый вид и повернулся к Мин Дживону. Приглядевшись, он заметил... оба были одеты стильно и элегантно.

— Почему вы мне не сказали?! Я бы тоже оделся нормально!

С мягкой улыбкой Мин Дживон протянул руку и пригладил волосы Шинена.

— Ты и так хорошо выглядишь.

— Вы что, решили сегодня меня опозорить и посмеяться?

— Конечно нет.

Пока Мин Дживон успокаивал Шинена, который уже готов был взорваться от раздражения, Соль Иджун достал из багажника большую шоппер-сумку. Открыв заднюю дверь, он сунул ее в руки Шинену, пока тот возмущенно шипел.

— Хотя бы это надень. Мин Дживон, выходи.

После того как Мин Дживон вышел, Шинен еще немного повозился на заднем сиденье, а потом все же выбрался из машины.

— Тебе жить надоело? — Шинен, теперь закутанный в черный оверсайз-свитер крупной вязки и дубленку, злобно уставился на Соль Иджуна.

При росте 187 сантиметров и статусе Альфы, одежда Соль Иджуна, естественно, была ему велика — ведь Шинен был ниже почти на голову.

— Сейчас в моде оверсайз. Давай, я тебе рукава закатаю.

Пока Шинен недовольно бурчал, Соль Иджун и Мин Дживон, посмеиваясь, поправили на нем одежду и направились внутрь.

С корзиной цветов и подарочным пакетом в руках, Соль Иджун подошел к хозяйке выставки — подруге своей сестры.

— Пойдем посмотрим экспозицию, — сказал Мин Дживон, обнимая Шинена за плечи, пока они входили в оживленный зал. Проходя по просторной галерее с кремовыми стенами, они оказались в зоне с черными стенами, на которых особенно выделялись яркие абстрактные картины.

— Вау... Эти абстракции потрясающие.

— Ага. Цвета насыщенные, но гармоничные, так что, даже рассматривая их долго, не устаешь.

Дальше в глубине висели огромные полотна, занимавшие целые стены — в отличие от дерзкой абстракции, это были спокойные картины в стиле восточной живописи, где большие пустые пространства создавали изящную красоту.

Следуя за масштабными работами вглубь, Шинен заметил Соль Иджуна, беседующего с элегантною женщиной лет тридцати пяти, которая, смеясь, принимала у него букет.

“...Стоп, что?”

Из другого зала вдруг вышел кто-то, заметно выше окружающих — Сео Кьешин.

Привыкший видеть его в безупречно сидящих деловых костюмах, Шинен невольно замер, увидев, что сегодня он был в облегающем вязаном свитере и стильном кожаном пальто, подчеркивавшем его фигуру.

Волосы были уложены более непринужденно, чем обычно, отчего его и без того выразительные черты казались еще ярче.

— Господин Кьешин, вы часто ходите на выставки?

— Захожу, когда есть свободное время, или если это выставка важного человека.

Рядом с ним стоял мужчина в изысканном костюме теплого коричневого оттенка, держащий пальто и улыбающийся.

От него исходила светлая, располагающая аура; тонкие черты лица и фигура Омеги очень напоминали Ким Шинхе.

“А... значит, мои друзья были правы — Сео Кьешин действительно хочет жениться на Ким Шинхе. Он — это его идеал.”

Шинен застыл на месте, тело напряглось. Странно, но сердце защемило, словно его укололи сотни крошечных иголок.

— Да надо просто забить на свидания. Бросить университет и, к примеру, пойти работать — звучит куда реальнее.

— Подумай об этом после того, как нормально поешь.

Шинена почти силком затащили в ресторан.

Как только их усадили у окна, два прожорливых приятеля тут же взяли на себя заказы. Соль Иджун положил перед Шиненом карту напитков.

— Что будешь пить?

— Может, возьмем что-то алкогольное?

— Мне за руль. Одну бутылку безалкогольного шампанского, пожалуйста.

Пока Шинен смотрел в окно, он снова вспомнил того Омегу, что был рядом с Сео Кьешинем — того, кто так сильно напоминал его старшего брата. Любому было видно, что это воспитанный, обаятельный Омега — именно такой, в кого Альфа влюбится без колебаний.

Значит, Сео Кьешин действительно пришел на свидание вслепую. И это при том, что он даже официально не разорвал помолвку с Ким Шинхе...

Как ни крути, Сео Кьешин, скорее всего, уже знал о том, что его брат сбежал, будучи беременным. Иначе зачем бы он вообще согласился на свидание? Судя по напряженным лицам родителей и его внезапной настойчивости в вопросах брака, Сео Кьешин наверняка все понял.

— Что бы вы подумали, если бы рецессивный Омега на десять лет младше вдруг попросил вас жениться на нем?

При этих словах оба доминантных Альфы синхронно скривились. Иджун ухватил несколько прядей волос Шинена и дернул.

— Ким Шинен, это не голова, а горшок. Продолжишь нести чушь — расколю его.

— Я просто голодный. Может, после вкусной еды перестану так думать.

Пока Шинен жевал принесенный хлеб и отмахивался от нравоучений, в ресторан вошел Сео Къешин.

“И он что, тоже сюда пришел?”

Своей впечатляющей фигурой и ослепительной внешностью Сео Къешин невольно притягивал взгляды в любом месте. Он придерживал дверь одной рукой, пропуская вперед своего Омегу.

— Спасибо, — с легкой, чуть смущенной улыбкой сказал Омега, заходя внутрь.

Взгляд Шинена невольно задержался на Сео Къешине — тот ответил улыбкой Омеге, а потом, словно почувствовав взгляд, посмотрел прямо в глаза парню. На этот раз первым отвернулся Шинен. Когда официант принес безалкогольное шампанское, он заговорил:

— Можно мне карту алкогольных напитков?

— Ты все-таки решил выпить?

— Да.

Быстро просмотрев меню, Шинен заказал себе коктейль.

*прим.пер.: Нуна - обращение к старшей сестре.

Перевод: llewelle

Редакт: llewelle

<http://bllate.org/book/14730/1315528>